

ЛУКЬЯНОВА Е. В., ХУДОЙКИНА Т. В.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности применения Федерального Закона №193–ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)», его анализ, раскрываются подходы к определению медиации, особенности ее реализации на практике.

Ключевые слова: медиация, медиатор, примирительные процедуры, примирение сторон.

LUKYANOVA E. V., HUDOYKINA T. V.

APPLICATION OF MEDIATION PROCEDURE IN RUSSIA

Abstract. The article considers the specifics of application of the Federal Law № 193–FZ "On the alternative dispute resolution process involving intermediaries (mediation procedure)." The authors analyze the law and the current approaches to the definition of mediation as well as its practical application.

Keywords: mediation procedure, mediator, conciliation procedures, conciliation of the parties.

27 июля 2010 г. был принят Федеральный Закон №193–ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)» [1] (далее – Закон), который вступил в силу с 1 января 2011 года и тем самым создал правовые основания для становления и развития медиации в России. Он «явился практическим шагом к реализации мероприятий по внедрению примирительных процедур» [10, с.76]. Каким правовым явлением является медиация?

Отдельные авторы, в частности Е.Г. Стрельцова, считают, что медиация «не входит в систему защиты права, а находится в положении отдельных от правосудия процедур и никак с правосудием не связана» [9, с.49]. По её мнению, альтернативные методы разрешения споров могут быть «чересчур легковесными для полноценной защиты нарушенного (оспариваемого) права или охраняемого законом интереса» [9, с.49]. С этим нельзя не согласиться, ведь отсутствие централизованной системы медиации является серьёзным препятствием как в её прогрессивном развитии, так и в территориальном распространении. Сами судьи отмечают, что альтернативные способы разрешения конфликтов, в том числе и медиация, слабо используются в судах, в частности арбитражных. В качестве причин выдвигают этические соображения, не позволяющие сказать участнику дела, что его позиция

слабая. «Это не в нашей традиции, это скорее западное», – характеризует отношение судейского корпуса к медиации С.Ю. Чуча [11, с.39].

В противовес этой позиции другие авторы, в частности С.К. Загайнова, советуют обратиться к зарубежному опыту, где «на факт принятия решения выбрать медиацию для урегулирования правового спора решающее воздействие имеет то обстоятельство, что об этом сторонам рассказал судья» [2, с.29].

Несмотря на то, что Закон действует уже почти три года, процедура медиации продолжает находиться на первоначальном этапе своего развития.

И.П. Пушкарёв в качестве основных причин, препятствующих повсеместному внедрению альтернативных процедур урегулирования споров, называет доступность, относительную быстроту и дешевизну рассмотрения дел в российских судах [7, с.168]. Ведущий консультант Управления публичного права и процесса Высшего Арбитражного Суда РФ А. Солохин отмечает, что «за последние несколько лет в арбитражное процессуальное законодательство были внесены изменения по ряду существенных направлений, ключевыми из которых являются реализация права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок; обеспечение доступности и открытости правосудия, реализация права на судебную защиту, принцип правовой определенности и стабильности судебных актов; внедрение информационных технологий в деятельность арбитражных судов» [8, с.14]. Все это, по его мнению, увеличивает привлекательность процедуры разрешения споров в судебном порядке.

В качестве недостатка, делающего процедуру медиации не очень популярной среди предпринимателей, называют и то, что Закон очень мало внимания уделяет самой процедуре и технике ее проведения, а также то, что этот способ альтернативного урегулирования споров не встроен в систему правосудия [4, с.15].

Подробный анализ закона о медиации позволяет сделать вывод о том, что он не в достаточной степени отвечает тем целям, ради которых предназначен. В Законе нет четко установленных стадий медиации, не предусмотрен общий порядок проведения процедуры. И даже несмотря на то, что существует условная рекомендательная последовательность проведения медиации, не всегда соблюдается ее процедурный порядок, а также непрофессионально применяются ее технологии, что влечет «досрочное» прекращение медиации в связи с отказом одной или обеих сторон от продолжения процедуры либо возникновение непреодолимой «тупиковой» ситуации и нецелесообразности дальнейшего проведения переговоров. Поэтому в практическом плане необходимо выработать типовые правила проведения процедуры медиации по различным категориям гражданско-правовых споров. Кроме того, следует обратить внимание на зарубежный опыт: в случае несоблюдения

процедурных правил привлекать медиатора к дисциплинарной, а в определенных случаях и гражданско-правовой ответственности [3, с.381].

Основным минусом медиации следует выделить то, что решение, принятое по результатам проведения медиации, исполняется добровольно. Стороны тратили свое время, средства на её проведение и в случае неисполнения одной из сторон решения все может вернуться в первоначальное положение, т.е. к возобновлению, а может быть, даже и развитию конфликта. В связи с этим В.В. Коломынцева полагает, что необходимо выработать дополнительные гарантии эффективности применения медиации. Это может быть сотрудничество медиатора с нотариусом и заверение последним заключенного медиативного соглашения либо придание ему статуса самостоятельного исполнительного документа.

В статье 15 Закона допускается ведение медиативной деятельности лицами, не имеющими юридического образования. То есть Закон допускает не только правовую помощь, но иные формы помощи: психологическую, медицинскую, педагогическую и т.д. По мнению И.В. Пановой, такое положение представляется недопустимым ввиду невозможности адекватного правового регулирования некой универсальной медиативной деятельности посредством единого нормативного акта. Законодателю следовало бы распространить сферу действия Закона исключительно на область разрешения правовых конфликтов, указав в качестве обязательного требования к медиатору наличие высшего юридического образования [6, с.75].

Также следует обратить внимание на п. 2 ч. 6 статьи 15 Закона, где сказано, что медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную и иную помощь. Основная задача медиатора – это оказание сторонам правовой и иной помощи в урегулировании конфликта. Тогда становится непонятным, как при таких условия возможно проведение процедуры медиации? Думаем, что данный пункт следует изменить или уточнить.

В целом сегодня ничего не мешает и без Закона применять различные примирительные процедуры, заключать мировые соглашения, но также очевидно, что они не получили развития в нашей стране, поэтому особых надежд на улучшение ситуации питать не приходится. Для того, чтобы решить эту проблему, необходимо вводить не добровольные, а обязательные примирительные процедуры, безусловно, при наличии соответствующего организационно-правового оформления. В этом случае возможно снижение количества обращений в суд, поскольку стороны будут вынуждены так или иначе вести переговоры, в процессе осуществления которых есть вероятность прийти к соглашению или по крайней мере снять часть взаимных претензий с привлечением примирителя или без его участия. По

такому пути идут многие страны, например, в США обязательное посредничество закреплено в законах большинства штатов. [6, с.76].

Дискуссионным является вопрос об определении требований к медиатору, о дееспособности и наличии судимости, определение степени родства, при которой он не вправе осуществлять процедуру посредничества. Не определена форма согласия сторон на публичные заявления медиатора по существу спора. Не закреплен порядок отвода и замены медиатора другими лицами в ходе осуществления процедуры медиации.

Морозов Н.В. считает, что в систему мер по совершенствованию действующего гражданского законодательства медиацию необходимо включить как самостоятельный способ защиты гражданских прав [5, с.105].

К основным причинам, обусловившим неудовлетворительное положение в области развития примирительных процедур, относятся выявленные в ходе их применения проблемы в сфере правового регулирования. В силу этого законодательная база требует уточнения и изменения. Представляется необходимым объективно признать факт отсутствия массового применения таких процедур, вызванный неточностью и недоработкой законодательной базы в сфере медиации, разрозненностью общественных инициатив, выдвигаемых организациями, осуществляющими деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, а также отстраненностью органов государственной власти от участия в решении проблем в данной области.

Можно также выделить следующие проблемы правового регулирования и применения медиации: во-первых, в Законе отсутствует требование к наличию профессионального (именно юридического) образования медиаторов; во-вторых, курсы, на которых обучаются медиаторы занимают очень мало времени; в-третьих, отсутствуют необходимые требования к организациям, оказывающим услуги по медиации; в-четвертых, не проработана система гарантий независимости медиаторов.

Медиация является очень «хрупким» институтом, и, только решив все проблемы, мы сможем добиться эффективного внедрения ее в российских условиях и извлечь все ее достоинства. Следует заметить, что перечисленные в данной статье проблемы законодательного закрепления и реализации данного института не умаляют его значение. Они являются стимулом для дальнейшего развития законодательства, посвященного альтернативным процедурам урегулирования споров, дающим необходимую для этого свободу и надежду.

Выразим надежду, что со временем медиация будет востребована в России, получит поддержку не только общественности, но и государства, а самое главное – поможет конфликтующим сторонам в мирном и эффективном урегулировании правовых конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон от 27 июля 2010 №193-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
2. Загайнова С.К. Формирование в России практики медиации по гражданским делам на примере правового эксперимента «Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство» // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 26–38.
3. Коломытцева В.В. Медиативный способ урегулирования конфликтов: порядок проведения и некоторые проблемы реализации // Вестник ТГУ. – 2012. – № 11. – С.378–382.
4. Лисицын В.В. Посредничество. Опрос редакции // Юридическая газета. – 2011. – № 22. – С. 15.
5. Морозов Н.В. Медиация (посредничество): проблемы правового регулирования в Российской Федерации // Право и образование. – 2011. – № 4. – С.100–106.
6. Панова И.В. Медиация: проблемы и пути их решения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 10. – С.73–83.
7. Пушкарев И.П. Проблемы развития медиации в России // Проблемы права. – 2012. – № 5. – С.168–173.
8. Солохин А.Е., Давыденко Д.Л. Посредничество. Опрос редакции // Юридическая газета. – 2011. – № 22. – С. 14.
9. Стрельцова Е.Г. Организация медиации как элемента государственной политики в сфере защиты прав и интересов (на основе российского исторического и современного зарубежного опыта) // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 47–56.
10. Трофимов Я.В. Современное развитие медиации в РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 5, Юриспруд. – 2013. – № 1. – С.76 – 86.
11. Чуча С.Ю. Если бы не медиатор, неизвестно, чем бы закончился спор // Закон. – 2011. – № 2. – С. 37–39.